

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2018»

Москва, 30 мая — 2 июня 2018 г.

РЕИНТЕРПРЕТАЦИЯ СОБЫТИЯ: НАБЛЮДЕНИЯ НАД ОДНОЙ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ИННОВАЦИЕЙ¹

Лютикова Е. А. (lyutikova2008@gmail.com),

Татовосов С. Г. (tatevosov@gmail.com)

МГУ имени М. В. Ломоносова, МПГУ, Москва, Россия

RE-INTERPRETING EVENTS: NOTES ON ONE LINGUISTIC INNOVATION IN RUSSIAN²

Lyutikova E. A. (lyutikova2008@gmail.com),

Tatevosov S. G. (tatevosov@gmail.com)

Lomonosov Moscow State University, Moscow Pedagogical
State University, Moscow, Russia

The paper explores the distribution and interpretation of the discourse marker *po(-)xodu* (PX) and addresses a possible path of its diachronic development. We argue that the range of uses of PX attested in the corpora supports an analysis that identifies three meanings / functions of this item labeled eventive PX, epistemic PX and discourse-level PX throughout this paper. We propose that the latter two are the products of re-interpretation of the former. We argue for a presuppositional analysis of the eventive PX whereby it requires there be a set of background events that show

---

¹ Данное исследование поддержано грантом РФФ (проект 16-18-02003 «Структура значения и ее отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка», реализуемый в МПГУ).

² The research has been supported by Russian Science Foundation (project 16-18-02003 “Structure of meaning and its mapping into lexical and functional categories of Russian” at MPSU).

a temporal overlap with the asserted event and add up to the integral whole. We analyze the epistemic PX as resulting from inferential reinterpretation of the relationship between background and asserted events, with the abductive reasoning being the key ingredient of this reinterpretation. Finally, we treat the discourse-level PX as a counterpart of the eventive PX in the domain of speech acts. We speculate that Krifka's (2014) recent view of speech acts as index changers opens a way of accounting for this parallelism in a principled way. On the diachronic side, we identify PX as the product of diachronic development of the construction in which the argument of the noun *xod* 'move' is expressed by an overt DP. In the course of development, this DP was first replaced by *pro*, which gave rise to the eventive PX, and later on developed epistemic and discourse-level meanings / functions.

Keywords: event semantics, discourse structure, discourse particles, inferentiality, speech acts

1. Введение

Цель этих заметок — охарактеризовать семантику и дистрибуцию выражения *по ходу / походу / по-ходу* (далее ПХ), получившего массовое распространение настолько недавно, что у М. А. Кронгауза не было возможности включить его в обширный каталог инноваций [Кронгауз 2008]. Характерные примеры употребления этого выражения показаны в (1a–c).

- (1) а. *Современная молодежь в поисках своего лица бесконечно придумывает неологизмы, по ходу изобретая диалекты XXI века.* [Много японских языков // «Русский репортер», 2012]
- б. [Roberta, жен] *И надо ехать на дачу, закруглять» стройку «, а там по агентурным данным» конь не валялся «... и придёт трындец моему так нелегко добытому спокойствию : (Короче, деньги кончились, кухня походу только в следующем году :) # [Форум: Апгрейд дачной кухни (2011–2013)]*
- с. *Твои предки наверняка помнят популярный в 60-е гг. фильм «Его звали Роберт». По ходу, это была первая отечественная экранизация на роботема.* [Топ 10 веселых роботов (2004) // «Хулиган», 2004.08.15]

Примеры такого типа создают стандартный для семантического исследования набор вопросов. Каков семантический вклад выражения ПХ в интерпретацию целого предложения и — шире — целого фрагмента дискурса? Сколько значений — или, в терминах Московской семантической школы, лексико-семантических вариантов — следует предположить у ПХ, чтобы объяснить всё наблюдаемое разнообразие семантических эффектов? Если значений более одного, какими принципами или правилами определяется их взаимодействие? Прослеживаются ли закономерности в диахроническом развитии ПХ, и в чем они состоят?

В последующих разделах мы попытаемся наметить предварительные обобщения по каждой из этих позиций. Вот краткий конспект разделов 2–3. ПХ имеет пресуппозициональный характер. Есть основания выделить у ПХ три

значения, условно называемые событийным, эпистемическим и дискурсивным. Дискурсивное значение возникает из событийного посредством переноса одной и той же пресуппозиции из области событий в область пропозиций. Эпистемическое значение получается посредством инферентивной реинтерпретации событийного значения. Событийное значение диахронически первично и фиксируется в корпусах с конца 19 века. Два других значения представляют собой инновацию начала 21 века.

2. Эмпирические обобщения

В этом разделе мы представим содержательные обобщения, касающиеся дистрибуции и значений ПХ. Эти обобщения станут основой теоретико-модельного анализа семантики ПХ в разделе 3.

2.1. Три значения

Основной тезис, которым определяется последующий анализ ПХ, сформулирован в (2).

- (2) *Употребления ПХ без остатка распадаются на три группы: событийное, эпистемическое и дискурсивное.*

(1a) иллюстрирует событийное ПХ. Говоря неформально, при таком употреблении предложение сообщает, что содержащееся в ассерции событие, или утверждаемое событие, происходит параллельно некоторому другому событию или событиям, которые мы далее называем фоновыми. Фоновые события могут быть упомянуты в предшествующем дискурсе или выводиться из контекста.

В (1a) в сфере действия ПХ находится событие, удовлетворяющее дескрипции 'молодежь изобретает диалекты XXI века'. Фоновым событием выступает 'молодежь бесконечно придумывает неологизмы'. Для тех и других событий принципиально важно временное пересечение (в предельном случае — совпадение во времени): утверждаемое событие должно иметь место «по ходу» фонового. В (3) дескрипции утверждаемого и фонового событий помечены, соответственно, полужирным и подчеркиванием.

- (3) а. [ashtu, nick] *Сама перечитывала у Спока про детские болезни на той неделе и прочла по-ходу еще несколько глав.* [Форум: Доктор Спок (2012)]
- б. *Пряатель мой думу думает, а по ходу ведёт допрос с пристрастием на предмет анамнеза!* [Татьяна Соломатина. Акушер-ХА! Байки (2009)]
- с. *Слухи о ее делах и проделках просачивались сквозь железный занавес, обрстая по ходу фантастическими подробностями.* [Вячеслав Борисов. Это мама. Нина Хаген взорвет бункер (2002) // «Известия», 2002.10.13]

Другой важный, хотя и трудно формализуемый семантический компонент событийного ПХ можно обозначить как событийная когерентность. Утверждаемое и фоновое события должны объединяться в естественное целое или образовывать естественный класс. Рассмотрим пример (4). В (4) в сферу действия ПХ входит событие 'собачья еда и многие другие предметы тоже летают по комнате'. Фоновое событие из предшествующего контекста — 'мы с мужем молча его раздеваем, одеваем в уличный комбинезон на голое тело, все остальное вешаем на батарею'. Вся последовательность в целом составляет в описании нервного эпизода семейной жизни, существенными компонентами которого выступают и фоновое, и утверждаемое событие.

- (4) *Мы с мужем молча его раздеваем, [все] одеваем в уличный комбинезон на голое тело, все остальное вешаем на батарею. По ходу собачья еда и многие другие предметы тоже летают по комнате.* [Форум: Родственники мужа разрушают границы ребенка (2013)]

Еще две иллюстрации этого же эффекта показаны в (5a–b). В (5a) фоновое и утверждаемое события сопологаются как частные проявления неприятных автору черт русского характера. В (5b) находка снаряда времен войны подается как событие, естественным образом сопровождающее контртеррористическую операцию (хотя, конечно, не являющееся ее неизменным компонентом).

- (5) а. *Пустите нас еще раз в Европу, и мы продолжим приготовление щавелевого супа в биде. По ходу мы и фирмачей в два счета принудим справлять нужду в лифте.* [Иван Охлобыстин. Мозг Ихтиандра (1997) // «Столица», 1997.04.15]
- б. *В ходе принятых мер заложники были освобождены, террористы нейтрализованы. Уничтожены и заложенные ими взрывные устройства. А заодно и найденный по ходу снаряд времен войны.* [Никита Юрьевский. Тяжело в ученье (2013.05.17) // «Новгородские ведомости», 2013]

Второй тип употребления ПХ иллюстрируется в (1b), повторяемом здесь как (6).

- (6) [Roberta, жен] *И надо ехать на дачу, закруглять» стройку «, а там по агентурным данным» конь не валялся «... и придёт трындец моему так нелегко добытому спокойствию : (Короче, деньги кончились, кухня походу только в следующем году :) # [Форум: Апгрейд дачной кухни (2011–2013)]*

Для такого употребления противопоставление утверждаемого и фонового событий по-прежнему остается релевантным: в (6) это, соответственно, 'покупка кухни откладывается на следующий год' и 'деньги кончились'. Однако отношение между этими событиями в (6) отличается от примеров типа (3)–(5) по двум важнейшим параметрам. Во-первых, одновременности событий более не требуется; во-вторых, фоновое событие выступает эпистемическим основанием для утверждаемого. В (6) время осуществления события 'деньги

кончились' (прошлое) очевидным образом не пересекается со временем покупки кухни (будущее). А утверждение о том, что покупка кухни произойдет в следующем году, опирается на логический вывод, ключевым компонентом которого выступает пропозиция 'деньги кончились'. Еще несколько иллюстраций представлены в (7a–d).

- (7) а. *Салон не потерялся, пластик в салоне не гремит и не скрипит (мечта владельцев отечественных ТАЗиков:)), шумоизоляция неплохая, кондиционер работает. По ходу, где-то сифонит глушак, шума стало многовато.* [Внедорожник для хулигана: Terrano II (2004) // «Хулиган», 2004.07.15]
- б. [hoseraul, nick] *Подмосковье — самый богатый регион в заМКАДье. Уж поверьте мне! [designermars, nick] Ты в других регионах не был походу.* [Форум: Разорять область они не боялись, а книжку бояться (2011)]
- с. [Ксения, nick] *Походу девочке нет и 16? И о чем тогда разговор? С какой целью сюда пришла? [Ianika, nick] С целью, что умные и знающие люди написали, что знают о таких делах... а ты походу не особо одаренная, если что!!!! чтоб быть модератором, надо быть как минимум образованным и правильно излагать свои мысли...!!!!* [Форум: Помогите пожалуйста! Расскажите про СИЗО №4. Москва! (2012)]
- д. *Слушай, а в правом <ботинке> еще вода. Ты, по ходу, не все вылил.* [Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

Примечательным образом, все эти примеры допускают синонимичные аналоги с выражениями, вводящими эпистемическую модальность или эвиденциальность — *видимо, (как) я вижу, оказывается, судя по всему, похоже*³:

- (8) а. *Видимо, где-то сифонит глушак, шума стало многовато.*
б. *Ты в других регионах не был, (как) я вижу.*
с. *А ты, судя по всему, не особо одаренная!*
д. *Ты, оказывается, не все вылил.*

Все такие выражения имеют в своей семантике инференциальный компонент. Хотя для каждого из них детали того, как он конструируется, могут быть различны, общая идея инференциальности достаточно прозрачна: фоновые пропозиции подаются как необходимое условие для асерции. В (7a)-(8a) истинность пропозиции 'шума стало многовато' выступает основанием для утверждения 'где-то сифонит глушак'. В (7b)-(8b) фоновым событием выступает

³ Многие участники интернет-обсуждений ПХ (а также два из трех рецензентов «Диалога») высказывают предположение о происхождении эпистемического ПХ от наречия *похоже* путем паронимической аттракции. Не исключая возможного влияния фонетического сходства на развитие эпистемического значения у ПХ, мы, тем не менее, предложим анализ, в соответствии с которым это значение предсказуемым образом развивается из событийного. При таком анализе эпистемическое значение возникает не из-за поверхностного сходства двух лексических единиц, а как результат работы хорошо известного механизма семантической деривации.

речевой акт собеседника (Подмосковье — самый богатый регион заМКАДья); наличие этого события становится основанием для говорящего утверждать ‘ты в других регионах не был’. Аналогично в (7с)-(8с) доступное в контексте (речевое) поведение собеседника обосновывает утверждение ‘ты не особо одаренная’. Наконец, в (7d)-(8d) утверждение о наблюдаемом положении дел (в правом ботинке вода) указывает на истинность пропозиции ‘ты не все вылил’. Более эксплицитную характеристику эпистемической интерпретации ПХ мы дадим в разделе 3.2⁴.

Третий тип интерпретации, который мы предполагаем у ПХ, иллюстрируется в (1с), повторяемом как (9а), а также в (9b-d).

- (9) а. *Твои предки наверняка помнят популярный в 60-е гг. фильм «Его звали Роберт». По ходу, это была первая отечественная экранизация на роботему. [Топ 10 веселых роботов (2004) // «Хулиган», 2004.08.15]*
- б. *Но если по делу, то так и не последовало (ни от кого) объяснений, чем именно качество изображения у современного ЖК Самсунга, хуже ЖК Панасоник или Филипс? Я не фанат Самсунга, но все ж смешно слышать голосовные заявления, основанные, наверное, на собственном снобизме! Да и по ходу, может Джива напомнит, ЖК матрицы какого производителя используют например Панасоник или Сони в своих ТВ? Думаю, не открою секрет, что качество изображения у ЖК ТВ ... в первую очередь зависит от МАТРИЦЫ... [http://corpus.leeds.ac.uk]*
- с. *Правда, меня с детства, как только прочитал книжку про Миклухо-Маклая, интересовало, почему папуасов не называют неграми (а чукчей, по ходу, не называют азиатами, а только и исключительно — чукчами). [http://www.trworkshop.net]*
- д. *Исполнитель: Fun Lovin' Criminals. Кайфоухость: 9 звезд. Понтовые Нью-Йоркские пацаны, некисло задвигающие по тамошним клубам, свое дело понимают туго. NY, по ходу, один из самых многонациональных городов в и без того разноцветных Штатах. Так что на вечерах собирается самая разная публика) [Макар Свирепый. Байда: музыка (2003) // «Хулиган», 2003.12.15]*

Этот тип, как представляется, значительно отличается и от событийного ПХ, и от эпистемического ПХ. В (9а-d) с интуитивной точки зрения речь не идет о соотношении разворачивающихся одновременно событий, как в случае с событийным ПХ. Невозможно и анализировать эти примеры как указывающие на инференциальные отношения между пропозициями. В (9d), например, не предполагается, что пропозиция ‘Нью-Йорк — один из самых

⁴ Рецензент «Диалога» указывает на желательность сопоставить ПХ «с употреблением других дискурсивных слов, которые могут выступать в качестве их квазисинонимов». Мы полностью согласны с этой идеей. Мы рассматриваем ее, однако, как задачу на будущее и не будем пытаться приступить к решению в пределах этой статьи. Составление лексикографического портрета русских эпистемических обстоятельств и их сравнение — слишком большой и многоплановый сюжет, чтобы его можно было охватить на нескольких страницах.

многонациональных городов’ — это результат логического вывода, подкрепляемого фоновой пропозицией или пропозициями. Мы полагаем, что функция ПХ в этом классе примеров содержательно аналогична функции событийного ПХ, однако реализуется не в области событий, а в области речевых актов. ПХ Р сообщает, что речевой акт Р надлежит рассматривать на фоне уже развернутой последовательности фоновых речевых актов $P_1, \dots, P_n$. Текущий речевой акт должен образовывать с фоновыми $P_1, \dots, P_n$ естественное целое. Предельно упрощая, дискурсивное ПХ Р можно свести к следующему неформальному толкованию: параллельно разворачиванию последовательности речевых актов $P_1, \dots, P_n$ и в дополнение к ним я совершаю речевой акт Р.

В (9a) имеется, по-видимому, единственный фоновый акт: утверждение ‘твои предки помнят фильм «Его звали Роберт»’. ПХ, вводящее следующее утверждение ‘это была первая отечественная экранизация на роботему’, сигнализирует, что оба утверждения образуют когерентную дискурсивную общность. Аналогичные наблюдения можно сделать и о других предложениях в (9).

2.2. Источники и полисемия

Хотя официальная лингвистика пока не включила ПХ как самостоятельную единицу в словари современного русского языка (соответствующая словарная статья имеется только в [Никитина 2003]), вопрос об употреблении этого выражения, особенно в речи молодежи, волнует носителей языка. Многочисленные интернет-форумы⁵ в последние годы обсуждают происхождение и значения ПХ и его правописание — следует ли писать это выражение слитно, раздельно или через дефис, требуется ли выделять запятыми⁶. В Викисловаре словарная статья ПОХОДУ появляется 16 марта 2011 года⁷.

Следует, по-видимому, согласиться с интуицией носителей языка: ПХ представляет собой результат опущения генитивного зависитого в выражении ‘по ходу X-а’. С предлогом *по* существительное *ход* образует коллокации в двух значениях: в значении ‘в направлении движения’ (примеры (10a–b)) и в значении ‘по мере разворачивания’ (толкования (11a–b) и примеры (11c–d)).

⁵ См., например, <https://rus.stackexchange.com/questions/25154/Новомодное-словечко-по-ходу-или-походу/420396>, <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/35376-что-означает-фраза-по-ходу.html>, <https://pishu-pravilno.livejournal.com/3730613.html>, <http://www.trworkshop.net/forum/viewtopic.php?f=55&t=40870>, https://pikabu.ru/story/kak_pravilno_po_khodu_ili_pokhodu_po_khodu_pridetsya_zapilit_otdelnyim_postom_3917474, https://eva.ru/static/forums/77/2006_1/538485.html.

⁶ Любопытно, что вырабатывается стихийная тенденция различения значений ПХ на письме. Во-первых, эпистемическое и дискурсивное ПХ, в отличие от событийного, часто выделяются запятыми, как вводные слова. Во-вторых, для эпистемического и дискурсивного ПХ значительно чаще используется слитное написание (походу) или написание через дефис (по-ходу). По-видимому, в сознании носителей подобная орфографическая норма связана с конверсией предложно-именных конструкций в наречия (ср. по-новому, подолгу).

⁷ <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%83>

- (10) а. Конечно, пирамидальные тополя слева **по ходу машины** сильно вытянулись, а в остальном дорога мало чем изменилась. [Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь, 2009]
- б. Состав для мытья наливают в чистую мелкую посуду и протирают пластинку **по ходу звуковых дорожек** рулончиком нового, желательного стерильного бинта. [Домашние заботы // «Химия и жизнь», 1985]
- (11) а. ХОД. <...> 3. ед. (в, на ходе), перен. Развитие, развёртывание чего-н. Х. событий. Х. войны. По ходу дела (по обстоятельствам дела) [Ожегов, Шведова 2006].
- б. 2. (в, на ходе) перен., только ед. Развитие, течение чего-нибудь... Ход событий. Ход войны. По ходу дела обнаружился недочет. При таком ходе дела. Перерыв в ходе переговоров... [Ушаков 2001].
- с. Я вчера твоему аппарату профилактику делал, так я **по ходу дела**, видимо по пьяни, кой-какие контакты перепутал. (Интернет-корпус LEEDS [<http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>])
- д. <...> он глубоко и систематически изучал историю и философию и делал **по ходу чтения** аналитические записи. (Интернет-корпус LEEDS [<http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>])

Очевидно, что именно второй вариант является источником событийного ПХ. Поиск коллокаций вида ‘по ходу S_{GEN} ’ показывает, что наибольший ранг⁸ имеют существительные, обозначающие действия или процессы, имеющие определенную временную протяженность: *дело, действие, игра, повествование, событие, работа, разговор, чтение, изложение, сезон, сюжет, фильм, съемки, турнир* и т.д. Кроме того, в качестве дополнения существительного *ход* используется также предикативная структура, вложенная в функциональную оболочку указательного местоимения (*по ходу того, как / что...*, ср. (12а-б)).

- (12) а. Скажешь один раз — нужно сказать и другой, и третий, и четвертый, т.е. комментировать **по ходу того, что происходит**. [Рой Медведев. Долгий путь домой. Солженицын и перестройка (2002)]
- б. **По ходу того как облачают себя в сценические одежды**, спина как-то выпрямляется, появляется осанка; накладывается умеренный грим... [Нонна Мордукова. Казачка (2005)]

По-видимому, ПХ возникает в результате контекстно или ситуативно лицензируемого выражения генитивного зависимого нулевым анафорическим местоимением (*pro*). Первое зафиксированное в НКРЯ употребление событийного ПХ, датированное концом 19 в., устроено именно так, ср. (13). Анафорическое

---

⁸ Поиск коллокаций осуществлялся на материале интернет-корпуса русского языка в программе подсчета коллокаций Центра по изучению перевода университета г. Лидс (<http://corpus.leeds.ac.uk/>), в качестве меры использовалась логарифмическая функция правдоподобия (LogLikelihood score).

происхождение имплицитного аргумента выражения ‘по ходу X-а’ находит отражение в пресуппозициональном характере семантического компонента, привносимого ПХ (см. 2.3).

- (13) *Ему очень хорошо удавались роли слуг. А в драме Н. А. Потехина «Быль молодцу не укор» он имел неимоверно большой успех, имитируя известного капельмейстера Иоганна Штрауса, в то время только что прославившегося в Петербурге. По ходу, одна из декораций изображала Павловский вокзал с эстрадой, на которой появлялся Антонолини с оркестром, дирижируя которым он так безукоризненно подражал оригиналу....* [А. А. Нильский. Закулисная хроника. (1856–1894)].

Эпистемическое и дискурсивное ПХ впервые обнаруживаются в НКРЯ только в текстах 21-го века. В Таблице 1 показано количество употреблений ПХ в разных значениях в двух подкорпусах: до 2000 г. включительно и после 2000 г.⁹

Таблица 1. Распределение значений ПХ в НКРЯ

	событийное ПХ	эпистемическое ПХ	дискурсивное ПХ
до 2000 г. включительно	25	0	0
после 2000 г.	57	17	8

Такое соотношение наводит на мысль, что эпистемическое и дискурсивное ПХ являются производными от событийного. Если это так, можно проследить направление и тип семантической деривации, образующей производные значения.

Мы полагаем, что эпистемическое и дискурсивное значения развиваются параллельно и за счет разных семантических операций. Эпистемическое значение возникает вследствие метафорического переосмысления временного пересечения утверждаемого и фонового событий как их имплицитивной связи в контексте событийной когерентности. Дискурсивное значение развивается из метатекстового использования событийного ПХ в контекстах, где говорящий характеризует собственный речевой акт (14). При использовании вне мета-контекста, как в (15), временное пересечение и когерентность фонового и утверждаемого событий метонимически переносятся на временное пересечение и дискурсивную когерентность фоновых пропозиций и ассерции.

- (14) а. *А можно я спрошу по ходу... Сколько жердочки могут находиться в использовании в клетке?* [<http://parrots.ru/threads/Памятка-начинающему-владельцу-попугая.12798/page-2>]

⁹ При поиске использовалось ограничение «-S на расстоянии 1 после», далее выдача была просмотрена и отсортирована вручную. Таким образом, некоторые релевантные примеры, в которых существительное после *по ходу* не является его зависимым, могли не попасть в выдачу. Тем не менее, мы полагаем, что эта неточность не должна повлиять на общее соотношение значений ПХ. Мы полностью согласны с рецензентом «Диалога» о желательности дополнительной корпусной статистики, однако решение этой задачи оставляем на будущее.

в. Leonid_B, спасибо! Но тогда **по ходу** еще один вопрос. После выполнения запроса <...> наблюдаю, что много таблиц, которые не относятся к служебным схемам, в полях `last_analyzed` и `stattype_locked` имеют null. [<http://www.sql.ru/forum/734330/spisok-tablic-iskluchennyh-iz-sbora-statistiki>]

с. **Замечу по ходу**, что в таких ситуациях не стоит надеяться на скорую помощь. [http://samlib.ru/s/sharafutdinow_r_k/blizko_k_serdcu.shtml]

(15) Понтовые Нью-Йоркские пацаны, не кисло задвигающие по тамошним клубам, свое дело понимают туго. NY, **замечу по ходу**, один из самых многонациональных городов в и без того разноцветных Штатах. [Макар Свирепый. Байда: музыка (2003) // «Хулиган», 2003.12.15]

Интересно, что выражение ‘по ходу дела’ спорадически употребляется также в контекстах, характерных для производных значений выражения ПХ: эпистемического (16) и дискурсивного (17). Мы усматриваем в таких употреблениях следующий путь диахронического развития: *по ходу дела* → *по ходу* (событийное) → *по ходу* (эпистемическое / дискурсивное) → *по ходу дела* (эпистемическое / дискурсивное).

(16) а. Вашу нетерпимость уже все заметили. И совсем уж от меня лично, не Вам меня учить тому, когда мне заводить ребенка... У вас психоз **по ходу дела**. Никто вас не учит тут! [Кошки форева! (2008)]

в. Значит так, уроды с африканы. **По ходу дела** вы не только жить, но и общаться не умеете. Что ж, флаг вам в руки. (Интернет-корпус LEEDS [<http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>])

с. Я подпрыгнул на месте. Дэн держал тапочек в руке, брезгливо рассматривая подошву: — Во суки! От соседа, **по ходу дела**, лезут... [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения (2000–2003)]

(17) а. [Денис(3d), nick] Да, форум там есть, но меня там до сих пор не активизировали, а задавать вопросы там без активизации не получается. К тому же я честно написал, что я из Москвы сейчас пишу. Вот если бы я написал, что я из Киева, то меня бы зарегили. Там **по ходу дела** большинство так и делает. [Форум: В каких городах сейчас ведется реальное строительство метро? (2007)]

в. При все при этом диск в общем-то получился скучноватым — **по ходу дела**, большинство рок-н-роллов вообще на один мотив написаны, так что результат вполне предсказуемый. [Х. Ботаник. Байда: Музыка (2004) // «Хулиган», 2004.06.15]

В разделе 3 мы попытаемся придать высказанным здесь интуитивным соображениям о специфике значений ПХ более эксплицитный характер. Однако прежде мы сделаем еще одно важное утверждение о значении ПХ.

2.3. Пресуппозиция

В этом разделе мы покажем, что семантический компонент, привносимый ПХ, имеет пресуппозициональный характер. Чтобы увидеть, что он не составляет часть ассерции, достаточно удостовериться в том, что этот компонент проецируется из-под отрицания.

Проще всего применить этот тест для событийного ПХ (18). Несмотря на известную искусственность такого примера, можно удостовериться, что тот семантический компонент, который, согласно нашему предположению, составляет семантический вклад ПХ, не подвергается отрицанию. Предложение (18), как и его утвердительный аналог (3b), предполагает наличие фоновых событий, в последовательность которых утверждаемое событие встраивается естественным образом. Под отрицание попадает только наличие этого события в актуальном мире.

(18) *Пряатель мой думу думает. Однако неверно, что по ходу он ведёт допрос с пристрастием на предмет анамнеза.*

Важным свойством пресуппозиционального содержания предложения выступает необходимость присутствия в common ground удовлетворяющей его пропозиции или пропозиций (так называемый bridge principle, [Stalnaker 1978])¹⁰. Именно поэтому пресуппозициональные выражения, возникая в абсолютном начале дискурса, либо вызывают семантическую аномальность, либо подлежат аккомодации. Согласно интуиции носителей, в точности так ведут себя предложения с ПХ. Естественная реакция собеседника на (19a) — запрос на уточнение фоновых событий, как, например, в (19b)¹¹.

(19) а. — *Привет! Коля по ходу напился.*
 б. — *Погоди, а что было-то?*

Похожая реакция наблюдается при употреблении другого типа пресуппозициональных выражений — определенных дескрипций — в начале дискурса. Хотя для русского языка определенный статус многих дескрипций грамматически не маркирован, соответствующий эффект легко выявляется при анализе коммуникативных структур. Еще И. И. Ковтунова [Ковтунова 1976: 42–43]

¹⁰ За неимением хорошего переводного эквивалента понятия common ground («the mutually recognized shared information in a situation in which an act of trying to communicate takes place», [Stalnaker 2002: 704]) мы приводим его в исходном виде.

¹¹ Рецензент «Диалога» пишет: «Трудно спорить об интуиции носителя, но интуиции рецензента такой пример не противоречит (в том идиолекте, где по ходу является синонимом *похоже*, такое предложение не удивляет)». Нам трудно судить о том, какие примеры с *похоже* имел в виду рецензент. Если речь идет о замене *по ходу* на *похоже* в (19a), то можно заменить, что такая замена также создает контекст, где необходима аккомодация. Предложение *Вася, похоже, напился* естественно в начале дискурсивной последовательности, если участники коммуникации наблюдают Васю, проявляющего признаки опьянения. Если этого нет, слушающий вынужден аккомодировать по меньшей мере информацию 'Говорящий наблюдал нечто, что позволило ему заключить, что утверждаемая пропозиция истинна'.

отмечает своеобразную интродуктивную стратегию, при которой «... темой высказывания может быть и неизвестное, новое для читателя или слушателя. Новым нередко бывает начало повествования, главы, абзаца... Приведем примеры. Начало рассказа Чехова «Белолобый»: *Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту.* ... Начало романа Ю. Тынянова «Пушкин»: *Майор был скуп. Вздохнув, он заперся у себя в комнате и пересчитал деньги.*

Использование дескрипций 'голодная волчиха', 'майор' в тематической позиции категорического высказывания первого предложения дискурса вынуждает определенную интерпретацию. Аналогичным образом, определенная дескрипция на базе личного имени 'Ваня' при первом упоминании персонажа в начале рассказа (20), по мысли Е. В. Падучевой, отражает тот факт, что «... Ваня вводится сразу как лицо, известное читателю» [Падучева 1985/2002: 151].

(20) *Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их.* [Л. Н. Толстой. «Косточка»]

Т. Е. Янко [Янко 2001: 145 и сл.] рассматривает подобную интродуктивную стратегию как «тематизацию вводимого в рассмотрение предмета» и сопоставляет впервые вводимым референтам с тематическим акцентом (21a) сложную коммуникативную структуру с анафорически связанными элементами (21b), подвергающуюся компрессии (обсуждение этого анализа см. также в [Падучева 2012, 2016]).

(21) а. *Утка[^] плавала по реке[^].*
б. *Была утка[^]. Она (эта утка[^]) плавала по реке[^].*

На наш взгляд, перифраз (21b) отражает процесс аккомодации пресуппозиции: тематическая позиция в интродуктивном предложении вынуждает определенную интерпретацию именной группы 'утка', но в отсутствие в *common ground* активированного референта высказывание (21a) вынуждает слушающего добавить соответствующую экзистенциальную пропозицию ('была утка').

В отличие от определенной дескрипции, однако, пресуппозиция, вводимая ПХ, сопротивляется аккомодации в несколько большей степени. Мы связываем это с тем, что в пресуппозицию входит не только экзистенциальное утверждение о наличии фоновых событий, но и их контекстно доступные дескриптивные свойства. Подробнее об этом будет сказано в разделе 3.

Сформулировав эти предварительные замечания, в следующем разделе мы попытаемся дать трем значениям ПХ более эксплицитную характеристику.

3. наброски анализа

Ниже представлены теоретико-модельные построения, позволяющие, как мы надеемся, представить обобщения из прошлого раздела в более явном виде и внести, где это потребуется, необходимые уточнения. В этом же разделе собраны воедино соображения о семантической эволюции ПХ.

3.1. Событийное ПХ

Мы предлагаем следующий теоретико-модельный анализ для событийного ПХ:

$$(22) \quad || PX_{EV} || = \lambda P.\lambda e: \exists e_1, \dots, e_n [Q_1(e_1) \wedge \dots \wedge Q_n(e_n) \wedge \tau(\bigoplus_{i=1}^n e_i) \otimes \tau(e) \wedge NU_c(\bigoplus_{i=1}^n e_i \oplus e)]. P(e)$$

Согласно (22), событийное ПХ представляет собой функцию эквивалентности с пресуппозицией. Оно применяется к событийному предикату и возвращает тот же событийный предикат при условии, что событие из его экстенционала удовлетворяет этой пресуппозиции. В противном случае значение выражения с ПХ не определено. Этот анализ отражает обсуждавшуюся в предыдущем разделе интуицию, согласно которой семантическое содержание ПХ имеет пресуппозиционный характер.

Рассмотрим подробнее элементы, из которых складывается (22). Пресуппозиция (22) — это утверждение, что в текущем мире имеет место одно или более событие $e_1, \dots, e_n$, которое мы выше назвали фоновым. Каждое событие удовлетворяет собственной событийной дескрипции $Q_1, \dots, Q_n$. Дескрипции представлены в (22) как несвязанные переменные, получающие значение в результате оценки переменных. Это делает дескриптивные свойства фоновых событий контекстно-зависимыми.

В диахронически первичной конструкции вида «ПХ N_{GEN} » (по ходу дела, по ходу фильма, по ходу заседания и т.п., см. примеры в разделе 2.2) дескрипция фонового события представляет собой аргумент ПХ, а не элемент контекста.

Процесс диахронического развития, соответственно, следует описывать как утрату синтаксической валентности на именную группу с событийной референцией¹². Семантическая валентность сообразно этому претерпевает изменения: реализующие ее элементы приобретают пресуппозиционный характер, ограничение на единственность дескрипции для фоновой ситуации снимается, сами фоновые ситуации приобретают экзистенциальную интерпретацию.

Мы предполагаем наличие в пресуппозиции контекстно-зависимых событийных дескрипций Q и, соответственно, отклоняем альтернативный анализ в (23) ввиду простого соображения. (23) отличается от (22) тем, что пресуппозиция утверждает существование фоновых событий, но полностью умалчивает об их дескриптивных свойствах.

¹² В контексте текущего обсуждения мы предпочитаем говорить о диахроническом развитии, а не о грамматикализации в более узком смысле. У по ходу более или менее отчетливо просматриваются характерные диахронические изменения в области семантики — расширение значения за счет конвенционализации импликатур и метонимический перенос в другой домен. Мы оставляем открытым для будущего исследования вопрос о сопутствующих изменениях плана выражения (фонологической редукции, изменении просодического статуса и т.п.), которые в совокупности с семантической эволюцией позволили бы говорить о грамматикализации в узком смысле. Мы признательны анонимному рецензенту, замечание которого побудило нас к этому уточнению.

$$(23) \quad || \text{ПХ}_{\text{EV}} || = \lambda P. \lambda e. \exists e_1, \dots, e_n [\tau(\bigoplus_{i=1}^n e_i) \otimes \tau(e) \wedge \text{NU}_c(\bigoplus_{i=1}^n e_i \oplus e)]. P(e)$$

Основное соображение, которое заставляет нас предпочесть (22), а не (23), связано с описанным в предыдущем разделе наблюдением: предложения с ПХ в пустом контексте более аномальны, чем определенные дескрипции. Пресуппозиция существования, которая обычно предполагается у определенных дескрипций (хотя см. аргументы против этого анализа в [Coppock, Beaver 2015]) и пресуппозиция существования в (23) должны проявлять одинаковые возможности в плане аккомодации. Если приемлемость пресуппозициональных выражений в пустом контексте ограничена именно возможностью аккомодации, можно было бы ожидать, что ПХ по меньшей мере так же приемлемо, как определенные дескрипции. Однако это не так.

Предположив в (22) несвязанные переменные, пробегающие по событийным дескрипциям, мы получаем возможность объяснить эту асимметрию. Несвязанные переменные, такие, например, как анафорические местоимения, получают интерпретацию посредством функций оценки переменных. Чем беднее контекст, тем более труднодоступны функции, определенные для индекса данной переменной. Мы тем самым связываем невозможность аккомодации пресуппозиции в (22) с аналогичной невозможностью понять в пустом контексте, на кого указывает местоимение в предложении типа Он пришел. Говоря неформально, чтобы воспринять предложение с ПХ как приемлемое, слушающий должен не только принять к сведению существование фоновых событий, но и получить информацию о том, каковы в точности эти события. Если информации нет, что и происходит, как правило в пустом контексте, ПХ вызывает аномальность.

Следующий, центральный компонент семантики ПХ требует пересечения времени утверждаемого события e , $\tau(e)$, и времени осуществления фоновых событий $\tau(\bigoplus_{i=1}^n e_i)$.

Этот компонент описывает самую отчетливо воспринимаемую характеристику ПХ — одновременность тех и других. В (22) мы используем не отношение идентичности (“=”), гарантирующее одновременность, а более слабое отношение временного пересечения (“ $\otimes_T$ ”) в виду примеров типа (24). В (24) очевидно не требуется, чтобы строительство столицы началось одновременно с началом самой ранней войны, а закончилось в момент завершения самой поздней. Более того, в строительстве возможны остановки, не сопровождающиеся одновременными перерывами в военных действиях. Отношение пересечения, в отличие от отношения идентичности, допускает весь этот диапазон возможностей.

(24) Хан вел четыре войны с соседями, а по ходу продолжал отстраивать свою столицу.

Наконец, последний компонент, который мы выше обозначили как событийную когерентность, мы даем в (22) в виде неанализируемой функции NU_c («контекстно-зависимая естественная единица»). Не прорабатывая технические детали, опишем действие этой функции. Она применяется к событию,

удостоверяется, что событие состоит из нескольких атомарных частей и возвращает значение “1”, если эти части образуют естественную совокупность. Естественность совокупности вычисляется применительно к текущему контексту S . Мы оставляем без дальнейшей экспликации это ключевое понятие. Как и многие лингвистические понятия, в названии которых фигурирует слово «естественный» (естественный класс, естественный ход событий и т. п.), оно может быть осмыслено более чем одним способом. Естественность некоторой совокупности S , относящейся к домену объектов D , $S \subseteq D$, можно понимать как наличие у ее элементов (возможно, очень контекстно-зависимого) свойства, которого лишены все прочие элементы, $D \setminus S$, и как отсутствие у элементов D несовместимых свойств в противоположность $D \setminus S$. Можно также рассматривать естественный класс событий как единое макрособытие, а элементы класса — как его подсобытия. В этом случае, по-видимому, становится возможным теоретико-вероятностное описание: осуществление одного из элементов S влияет на вероятность осуществления других элементов S в большей степени, чем на вероятность осуществления элементов $D \setminus S$. Оставляя этот вопрос открытым, укажем лишь, что присутствие этого компонента в семантике ПХ позволяет не только описать интуицию по поводу примеров (4)–(5), о которых шла речь выше, но и предложить правдоподобный сценарий перехода от событийного ПХ к эпистемическому и дискурсивному. Об этом будет сказано ниже.

3.2. Эпистемическое ПХ

Для эпистемического ПХ мы предлагаем семантику в (25).

$$(25) \quad || \text{ПХ}_{\text{ЭПИСТ}} || = \lambda P. \lambda e: \exists e_1, \dots, e_n [Q_1(e_1) \wedge \dots \wedge Q_n(e_n) \wedge \text{infer}_c(\exists e[e = (\bigoplus_{i=1}^n e_i)], \exists e P(e))]. P(e)$$

В (25) вместо компонентов, отвечающих за временное пересечение $(\tau(\bigoplus_{i=1}^n e_i) \otimes \tau(e))$ и естественность класса $\text{NU}_c(\bigoplus_{i=1}^n e_i \oplus e)$, представлен компонент $\text{INFERR}_c(\exists e[e = (\bigoplus_{i=1}^n e_i)], \exists e P(e))$, который отвечает за **контекстную инференцию**. В соответствии с (25), пропозиция $\exists e P(e)$, описывающая наличие в мире утверждаемого события, представляет собой результат логического вывода, опирающегося на пропозицию, описывающую наличие фоновых событий. Говоря неформально, (7b), например, осмысленно ровно в том случае, когда утверждение о том, что ‘Ты в других регионах не был’, подкрепляется наличием в актуальном мире фонового события ‘Собеседник высказал суждение «Подмосковье — самый богатый регион в ЗАМКАДье»’.

Рассмотрим подробнее частные случаи эпистемического употребления. Выясняется, что характер логического вывода зависит от взаиморасположения утверждаемого и фоновых событий во времени. (Напомним, их временное пересечение при эпистемическом употреблении допускается, но не требуется.)

Первый случай: утверждаемое событие предшествует фоновым. Эта возможность иллюстрируется в (7d), повторяем как (26):

(26) *Слушай, а в правом <ботинке> еще вода. Ты, по ходу, не все вылил.*
[Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

В этом случае логический вывод имеет характер абдукции. **Абдукция** (термин предложен Ч. Пирсом), или **вывод наилучшего объяснения**, — это разновидность вывода, которую в первом приближении можно описать следующим образом:

(27) *При наличии наблюдаемого положения вещей E и возможных объяснений $H_1, \dots, H_n$, следует заключить, что истинно то H_p , которое объясняет E наилучшим образом.*

Абдукция — важнейшая часть обыденной логики. Эту операцию, например, проделывает врач, когда, изучив симптомы заболевания, ставит диагноз. Абдукция широчайше представлена в естественнонаучных рассуждениях, когда требуется дать каузальное объяснение наблюдаемому явлению, а в распоряжении исследователя имеется более одной гипотезы.

В (26) пропозиция ‘ты еще не все вылил’, соответствующая утверждаемому событию, абдуцируется на основании пропозиции ‘в левом ботинке вода’, описывающей фоновое событие. Эта пропозиция и подается как оптимальное объяснение наблюдаемого положения дел.

Условие успешной абдукции для эпистемических употреблений ПХ можно сформулировать следующим образом:

(28) Пусть *Соттон Ground* — это множество пропозиций, которые участники коммуникации рассматривают как истинные в текущем контексте C. Пусть q — пропозиция, описывающая фоновые события (в (25) —

$\exists e[e = (\bigoplus_{i=1}^n e_i)]$). Пусть p, $p \notin CG$, — пропозиция, описывающая утверждаемое

событие (в (25) — $\exists e P(e)$), причем p дает каузальное объяснение q. Тогда

a. q не вытекает из *соттон ground* без p: $CG \nVdash q$;

b. p в совокупности с *соттон ground* достаточна для вывода q: $CG \dot{\Vdash} \{p\} \models q$;

c. p — наиболее вероятное каузальное объяснение:

$\forall p' [CG \dot{\Vdash} \{p'\} \models q \rightarrow [p' \text{ cause } q] <_{\text{likely}} [p \text{ cause } q]]$.

(28a) и (28b) самоочевидны. (28a) обеспечивает, чтобы утверждаемая пропозиция была необходима для объяснения наблюдаемого положения дел q. (28b) вводит условие, чтобы эта пропозиция в совокупности с общей информационной базой была достаточна для объяснения q. (28c) требует, чтобы пропозиция была наиболее вероятной причиной q.

Такая семантика делает соответствующие употребления эпистемического ПХ похожими на многие другие выражения, использующиеся в абдуктивных контекстах — я вижу, оказывается, инферентивные перфекты в тех языках, где перфект грамматикализован как категория, выражающая значения непрямо́й засвидетельствованности. Абдуктивное ПХ в примерах типа (26), как кажется, не имеет принципиальных отличий от показателей такого рода и может анализироваться аналогично, то есть как в (28) (см. [Татевосов 2018]). Сходство эпистемического ПХ и целого ряда других выражений, которое иллюстрируется в (8), получает тем самым последовательное объяснение.

Характер логического вывода меняется, если фоновые события предшествуют утверждаемому. Событие e , следующее во времени за e' , нельзя использовать для причинного объяснения e' . Соответственно, в такой временной конфигурации вместо абдукции возникает более привычная дедукция. Из истинности посылок, которые представляют собой описание фоновых ситуаций ($\exists e[e = \bigoplus_{i=1}^n e_i]$) в комбинации с информацией, содержащейся в common ground, выводится утверждаемая пропозиция $\exists y P(e)$:

$$(29) CG \cup \{q\} \models p$$

Пример такой возможности — (1b), повторяемый как (30):

- (30) [Roberta, жен] *И надо ехать на дачу, закруглять» стройку «, а там по агентурным данным» конь не валялся «... и придёт трындец моему так нелегко добытому спокойствию : (Короче, деньги кончились, кухня походу только в следующем году :) # [Форум: Апгрейд дачной кухни (2011–2013)]*

Элемент q в этом случае — утверждение о наличии в актуальном мире суммы ситуаций ‘на стройке конь не валялся’ и ‘деньги кончились’, а элементы CG — общие знания типа ‘строительство объекта без денег невозможно’. Из всего этого с неизбежностью вытекает p — утверждение ‘кухня (будет построена) только в следующем году’.

Похожее переключение абдукции и дедукции, связанное с изменением временного плана описываемой ситуации, опять же не уникально. В [Татевосов 2017] описывается содержательно близкий процесс, происходящий с формой адмиратива в татарском языке.

Наконец, третья логическая возможность при эпистемическом ПХ соответствует временному пересечению утверждаемого и фонового событий (то есть темпоральному отношению, единственно возможному для событийного ПХ). Как представляется, в этом случае эпистемическое ПХ допускает и абдуктивный и дедуктивный логический вывод. Эти две возможности иллюстрируются в (31)–(32):

- (31) *Салон не потерялся, пластик в салоне не гремит и не скрипит (мечта владельцев отечественных ТАЗиков:)), шумоизоляция неплохая, кондиционер работает. По ходу, где-то сифонит глушак, шума стало многовато.*
[Внедорожник для хулигана: Terrano II (2004) // «Хулиган», 2004.07.15]
- (32) — *Он наверно в бильярдах потерялся.*
— *Он писал, что с бильярдом завязывает и на покер переходит — так что походу не в бильярдах он, а в покерах.*
[<https://tradernet.com/feed/postId/1088860>]

В (31) утверждение ‘сифонит глушак’ возникает в результате абдукции и выступает объяснением фоновой ситуации ‘шума стало многовато’. В (32), напротив, утверждение ‘не в бильярдах он, а в покерах’ подается как следствие, вытекающее из наблюдения, изложенного в фоновом предложении (Он писал,

что с бильярдом завязывает и на покер переходит). Абдуктивное прочтение, при котором утверждаемое предложение вводится как объяснение фонового, в этом контексте, по-видимому, невозможно.

Несколько соображений о семантическом переходе, связывающем эпистемическое и событийное ПХ. В рафинированном виде содержание этого перехода можно представить так, как показано в (33):

$$(33) \alpha \otimes_{\tau} \beta \wedge NU_c(\alpha, \beta) \Rightarrow INFERR_c(\alpha, \beta)$$

Согласно (33), две сущности α и β , пересекающиеся во времени и образующие некоторое целостное единство, переосмысливаются как связанные причинно-следственным отношением. Это позволяет использовать одну из них, чтобы составить суждение о другой.

Мы предполагаем, что именно в (33) дает о себе знать компонент, который мы неформально называем событийная когерентность и за который отвечает функция NU_c . Ключевой элемент нашего рассуждения — то соображение, что отношение временного пересечения слишком общо, чтобы самостоятельно обеспечить необходимый переход. Диахронической семантике известны случаи, когда временные отношения реинтерпретируются как каузальные (см., например, [Wegener 2002]). Однако существенное условие такой реинтерпретации состоит в том, что отношение однозначно задает взаиморасположение событий во времени. Идентифицировать одно событие как причину другого возможно только в том случае, когда известно, что они либо следуют друг за другом во времени, либо разворачиваются одновременно. Отношение пересечения недостаточно специфицировано, чтобы удовлетворить этому условию.

Наша гипотеза состоит в том, что событийная когерентность — тот семантический элемент, который восполняет этот недостаток отношения пересечения. Благодаря событийной когерентности в содержание сообщения вводится информация, что утверждаемое и фоновое события образуют естественное целое (то есть, например, что осуществление одного события влияет на вероятность осуществления другого). С помощью известных максим речевой коммуникации из этого выводятся каузальные импликатуры, которые делают возможным переход в (33).

3.3. Дискурсивное ПХ

Как мы уже сказали, наше предположение по поводу дискурсивного ПХ состоит в том, что его значение полностью идентично событийному ПХ, однако реализуется в другом домене — домене речевых актов. Все элементы пресуппозиции в (22) соответствующим образом реинтерпретируются.

Первый элемент, $Q_1(e_1) \wedge \dots \wedge Q_n(e_n)$, в результате реинтерпретации становится конъюнкцией совершившихся в актуальном контексте речевых актов.

Элемент, ответственный за временное пересечение, $\tau(\bigoplus_{i=1}^n e_i) \otimes \tau(e)$, теперь указывает на временное пересечение речевых актов. Событийная когерентность,

$NU_c(\bigoplus_{i=1}^n e_i \oplus e)$, становится дискурсивной когерентностью.

Среди семантических теорий речевых актов нам известна одна, которая позволяет реализовать эту идею самым непосредственным образом. М. Крифка [Krifka 2014] предлагает динамический анализ речевых актов, опирающийся на идею, что совершение речевого акта представляет собой событие, определенным образом изменяющее мир. «Речевые акты, — пишет М. Крифка, — не могут быть истинны или ложны в том или ином мире в том или иной момент. Они создают новые факты, меняющие мир. Коммуникация не просто меняет common ground участников коммуникации — она меняет мир как таковой».

При таком понимании речевых актов становится возможным рассматривать их как события — и в этом качестве подавать в семантическом описании. В [Krifka 2014] этот шаг сделан опосредованно: семантические операторы, описывающие речевые акты, определяются как функции, в качестве аргументов принимающие индексы, а не события. События моделируются опосредованно — в терминах разных истинностных значений в разных индексах (индекс — это точечный объект, который представляет собой комбинацию возможного мира и момента времени). Примерно так Д. Даути задает темпоральную семантику для своих аспектуальных классов [Dowty 1979]: скажем, истинность пропозиций, построенных с помощью предиката класса достижений (например, 'сломаться') определяются через истинность пропозиции 'быть целым' на интервале t и ложность этой пропозиции на следующем за ним интервале t' . Точно так же, событие речевого акта можно понимать как изменение истинностного значения пропозиции 'У говорящего есть социальные обязательства по поводу истинности пропозиции' при переходе от одного индекса к другому. Поэтому, как отмечает сам М. Крифка, введение эксплицитных событийных переменных в семантические представления, предполагаемые его анализом, — задача сугубо техническая. В пределах этих заметок мы не будем развертывать достаточно громоздкую машинерию, стоящую за теорией М. Крифки, и отсылаем читателя за подробностями к первоисточнику. Для текущего обсуждения существенно одно: если верно, что речевые акты — это особый род событий, мы получаем естественное основание для распространения событийной семантики ПХ в дискурсивную сферу. Параллелизм событийных и дискурсивных употреблений ПХ получает простое и наглядное объяснение.

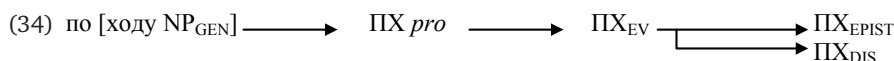
Подводя итог этого раздела, суммируем сказанное выше о соотношении трех типов употребления ПХ. Предложенные нами обобщения позволяют выстроить достаточно простую картину. Исходным является событийное ПХ, семантика которого показана в (22). Из событийного ПХ независимым образом возникают эпистемическое и дискурсивное. Первое представляет собой результат реинтерпретации двух компонентов: временного пересечения и событийной когерентности. В результате реинтерпретации между утверждаемым и фоновым событиями устанавливается связь, опирающаяся на логический вывод — либо абдуктивный, либо дедуктивный. Второе создается переносом семантики событийного ПХ в другую область — область речевых актов. Естественным основанием для такого переноса, представляющего собой, по-видимому, род метонимии, выступает возможность конституирования речевых актов как особого рода событий.

4. Заключение

Завершая эту статью, мы готовы предложить ответы на вопросы, сформулированные в самом начале. Вклад ПХ в интерпретацию имеет пресуппозиционный характер. Пресуппозиция ПХ предъявляет определенные требования к языковому контексту и common ground и, если эти требования удовлетворяются, выдает пропозиции, выступающей ее сферой действия, лицензию на дальнейшее существование в дискурсе¹³.

В зависимости от содержания пресуппозиции выделяется три частных значения ПХ: событийное, дискурсивное и эпистемическое. В событийном значении пресуппозиция ПХ складывается из трех компонентов: в текущем мире должны иметь место фоновые события, они должны иметь временное пересечение с утверждаемым событием, утверждаемое и фоновые события должны быть когерентны. Дискурсивное ПХ получается переносом этой же семантики в область речевых актов. Эпистемическое ПХ связано с событийным посредством инферентивной реинтерпретации, когда временное пересечение и событийная когерентность позволяют осмыслить фоновые ситуации как эпистемическое основание для высказывания об утверждаемой.

Предполагаемый путь диахронического развития ПХ показан в (34):

Первым шагом стала утрата словом *ход* валентности на генитивную именную группу. Эта утрата, по-видимому, проходила через стадию реализации актанта непроектируемым местоимением *pro*. Следующей стадией стало появление событийного ПХ, которое далее независимо развивалось в направлении дискурсивного и эпистемического ПХ.

Литература

1. Beaver D. (2001), *Presupposition and Assertion in Dynamic Semantics*, Stanford: CSLI Publications.
2. Coppock E., Beaver D. (2015), *Definiteness and determinacy*, *Linguistics and Philosophy*, vol. 38, pp. 377–435.
3. Dowty D. R. (1979), *Word Meaning and Montague Grammar*, Dordrecht: Reidel.

¹³ Мы оставляем в стороне вопрос о синтаксической дистрибуции различных употреблений ПХ, которая требует дополнительного исследования. Из априорных соображений можно предположить, что событийное ПХ присоединяется в той же позиции, что и обстоятельства образа действия; а эпистемическое и дискурсивное — там же, где эвиденциальные обстоятельства и обстоятельства, ориентированные на ситуацию речевого акта. В терминах известной иерархии Г. Чинкве это соответственно VoiceP, Mood_{Evidential}P и Mood_{SpeechAct}P. Сформулировать более точные обобщения мешает то, что в русском языке поверхностное линейное расположение обстоятельства мало помогает идентификации его синтаксического класса; существенно более информативно попарное сравнение обстоятельств разных типов. В случае ПХ это задача на будущее. Мы признательны анонимному рецензенту, замечание которого побудило нас к этому уточнению.

4. *Heim I.* (1983), On the projection problem for presuppositions, Second Annual West Coast Conference on Formal Linguistics, Stanford, pp. 114–126.
5. *Kovtunova I. I.* (1976), Modern standard Russian: word order and information structure [Sovremennyy russkij jazyk: Porjadok slov i aktual'noe chlenenie predlozhenija], Moscow: Nauka.
6. *Krifka M.* (2014), Embedding illocutionary acts, Recursion: Complexity in cognition, Berlin: Springer, pp. 59–87.
7. *Krongauz M. A.* (2008), Russian on the verge of a nervous breakdown [Russkij jazyk na grani nervnogo sryva], Moscow.
8. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Y.* (2006), Dictionary of Russian [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka], 4th edition, Moscow: A TEMP.
9. *Nikitina T. G.* (2003), Youth slang. Dictionary [Molodezhnyj sleng. Tolkovyj slovar'], Moscow: Astrel'.
10. *Paducheva E. V.* (1985/2002), Utterance and its relatedness to the reality [Vyskazyvanie i ego sootnoshenije s dejstvitel'nost'ju], Moscow: URSS
11. *Paducheva E. V.* (2012), On the semantics of information structure: non-derived structure, and linear-accentual transformations [K semantike kommunikativnoj struktury: ishodnye struktury i linejno-akcentnye preobrazovanija], Computational Linguistics and Intellectual Technologies. Vol. 11. Proceedings of the International Conference “Dialog 2012” [Komp'yuternaya Lingvistika i Intellektual'nye Tekhnologii. Vyp. 11. Po materialam ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferentsii “Dialog 2012”], Moscow, pp. 522–533.
12. *Paducheva E. V.* (2016), Information structure and linear-accentual transformations of a sentence (evidence from Russian) [Kommunikativnaja struktura i linejno-akcentnye preobrazovanija predlozhenija (na materiale russkogo jazyka)], Clause architecture in parametric models [Arhitektura klauzy v parametricheskikh modeljah], Moscow, YSK, pp. 25–75.
13. *Stalnaker R.* (1978), Assertion, Syntax and Semantics, vol. 9, pp. 315–332.
14. *Stalnaker R.* (2002), Common Ground, Linguistics and Philosophy, vol. 25, pp. 701–721.
15. *Tatevosov S. G.* (2017), Perfect, evidentiality and mirativity [Perfekt, evidentsialnost' i admirative], Elements of Tatar in a typological perspective: Mishar dialect [Elementy tatarskogo jazyka v tipologicheskom osveshchenii: Misharskij dialekt], Moscow: BukiVedi, pp. 124–145.
16. *Tatevosov S. G.* (2018), Evidentiality and abduction [Evidentsial'nost' I abduktsija], ms., Lomonosov Moscow State University.
17. *Ushakov D. N.* (2001), Dictionary of Russian [Tolkovyj slovar' russkogo jazyka], vol. 3, Moscow: Veche.
18. *Wegener H.* (2002), The evolution of the German modal particle denn, New Reflections on Grammaticalization, Amsterdam: Benjamins, pp. 379–394.
19. *Yanko T. E.* (2001), Communicative strategies of Russian [Kommunikativnyye strategii russkoj rechi]. M.: YSK, 2001.